

ФЕНОМЕН СКУЛШУТИНГА: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Гарипова А. Р., Остащенко О. Д. – студенты факультета психологии, Томский государственный университет, г. Томск, e-mail: garipovaalina777@mail.ru, oxanax13@mail.ru

***Аннотация:** В данной статье рассмотрен и проанализирован феномен скулшутинга как крайняя форма проявления деструктивного поведения в образовательной среде; изучены характеристики преступников – скулшутеров и детерминанты проявления деструктивного поведения. Описаны возможности превентивной деятельности разных общественных институтов – семья, образовательное учреждение, ведомственные силы.*

***Ключевые слова:** скулшутинг, детерминанты, идеология скулшутинга, школьные массовые убийства, превентивная деятельность, характеристика скулшутеров.*

VIOLENCE IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT. SCHOOL SHOOTING PHENOMENON: CHARACTERISTICS OF CRIMINALS AND POSSIBILITIES OF PREVENTIVE ACTIVITY

Garipova A.R., Ostashchenko O.D. – students of the Faculty of Psychology, Tomsk State University, Tomsk, e-mail: garipovaalina777@mail.ru, oxanax13@mail.ru

***Abstract:** This article examines and analyzes the phenomenon of school shooting as an extreme form of destructive behavior in the educational environment; the characteristics of school shooters and the determinants of destructive behavior are studied. The possibilities of preventive activity of various public institutions – family, educational institution, departmental forces are described.*

***Keywords:** school shooting, determinants, ideology of school shooting, school massacres, school rampages, preventive activities, characteristics of school shooters.*

Одной из самых опасных и острых проблем в обеспечении безопасности образовательной среды современного образования является такая крайняя форма проявления деструктивного поведения как скулшутинг [12, 20]. Актуальность данной проблемы обусловлена как учащением случаев скулшутинга (с начала 2016 года по

настоящее время сообщается как минимум о 16 случаях, когда в учебных заведениях разного типа (средние учебные заведения, вузы) в России в результате стрельбы из различных видов оружия погибли или пострадали люди), так и неразрешенностью превентивной деятельности сотрудников учреждений образования и органов внутренних дел, ввиду малой исследованности такой крайней формы деструктивного поведения.

Скулшутинг (от англ. school shooting — «школьная стрельба») – это инциденты с применением вооруженного насилия (с использованием оружия и подручных средств) на территории образовательных учреждений, совершаемых учащимся или выпускником (группой учащихся/выпускников) в отношении обучающихся и преподавателей, которые очень часто перерастают в массовые убийства. По мнению В. Д. Никишина и А. В. Пучнина, скулшутинг является радикальным субкультурным течением — одной из крайних форм проявления деструктивного поведения среди подростков и молодых людей [20, 24, 25].

Появление феномена «скулшутинг» связано с трагедией, произошедшей в школе Колумбайн (Колорадо) 20 апреля 1999 года, в результате которой были убиты 15 человек (в том числе сами нападавшие) и ранены 23 человека. Ввиду серьезных последствий и широкого общественного резонанса «Колумбайн» стало именем нарицательным и теперь используется для обозначения самого феномена «скулшутинг» или связанного с ним движения последователей. Первым случаем скулшутинга в России принято считать вооруженное нападение десятиклассника Сергея Гордеева 3 февраля 2014 года в школе №263 Г. Москва, повлекшее за собой 2 смертельных исхода и 1 нанесение тяжкого вреда здоровью.

По мнению В. О. Карпова, поиск значимости в инцидентах, совершённых скулшутерами, является ключевым фактором понимания причин проявления демонстративного насилия. Он выделил несколько обязательных условий, которые характеризуют акт скулшутинга: – совершение преступлений в организациях системы образования; – отсутствие требований к личности субъекта преступления (вне зависимости от пола, возраста, социальных характеристик, в том числе принадлежности к конкретной образовательной организации); – направленность умысла преступника на причинение вреда жизни и/или здоровью неограниченного круга лиц; – применение в качестве способа совершения преступлений стрелкового оружия и/или взрывных устройств. Данный список можно дополнить одним важным уточняющим признаком – это отсутствие строгой персонализации в объекте посягательства (конкретизация жертвы стирает грань между скулшутингом и уголовно-правовым конфликтом на бытовой почве) [9].

Мотивы скулшутеров очень разнятся и принимают индивидуальные формы у конкретных нападавших, однако В.О. Карпову удалось выделить несколько основных (которые в значительной степени способствуют принятию решения о массовом убийстве) и дополнительных (которые в некоторых случаях влияли на принятие данного решения) мотивов. Основными мотивами назывались месть за унижения и издевательства (физические, психологические), поиск славы/значимости, конфликт с учителем, личные проблемы (обида, неудачи в романтических отношениях, зависть, семейные, финансовые проблемы), буллинг различного характера (словесный, физический, социальный, имущественный), травля в соцсетях, притеснения одноклассников, конфликт со сверстниками, насмешки сверстников, остракизм; дополнительных - психологический кризис, личная неприязнь, обида на конкретного человека и грубое/оскорбительное поздравление в соц. сетях [9].

На данный момент феномен скулшутинга еще недостаточно изучен и нуждается в дальнейшем исследовании, однако благодаря аналитическому обзору имеющихся в открытом доступе теоретических статей и эмпирических исследований по данной теме, можно выделить несколько характерных причин проявления демонстративного насилия подростков и молодых людей [3, 9, 12, 13]:

1. Проблемы в семье (неполная, неблагополучная семья, безнадзорность, жесткое обращение с ними или другими членами семьи на их глазах);
2. Климат в образовательном учреждении (буллинг со стороны сверстников, неуважительное отношение со стороны преподавательского состава, социальная изоляция, неразвитость социальных навыков);
3. Личные психологические проблемы (комплексы, психологические травмы);
4. Нарушения уровня психического функционирования – эмоциональная триада (депрессия, агрессия, аутоагрессия), невроподобные состояния, расстройства эмоциональной сферы, измененные состояния сознания;
5. Развитие деструктивной субкультуризации общества (создание сообществ в социальных сетях, которые пропагандируют насилие, суицид; культ «Колумбайна») и популяризация и романтизация медиа- и Интернет-пространства информацией подробностей инцидентов скулшутинга, которая является травмирующей для неустойчивой психики несовершеннолетних и инфантильных несформированных личностей [12, 13, 26].

Информационная пропаганда культа «Колумбайн» в СМИ и социальных сетях выступает одним из самых значимых элементов причинного комплекса. Плотников В. В. и Самойлов С. Ф., изучая проблему скулшутинга в Российской науке, заключают, что ввиду

быстрого распространения и общедоступности информации о совершенных вооруженных нападениях на учебные заведения подростки и молодые люди могут впечатляться и перенимать «рабочую модель», которую можно использовать в конфликтных ситуациях с учащимися и/или педагогами. Действует так называемый синдром Вертера, в основе которого лежит совершение подражательного убийства и/или самоубийства, которое имело место быть после ознакомления с информацией о подобного рода деяниях, освещенной в СМИ разного рода (телевидение, радиовещание, Интернет и др.). На просторах Интернет-пространства создаются целые сообщества, посвященные идеализации школьной стрельбы как метода мести и рассмотрению ее как героического поступка, возвышающего личность преступника. В подтверждение данного суждения можно привести примеры ряда сходных инцидентов, которые буквально скопированы с действий преступников Колумбайна (специфическая одежда, маршрут-коридоры, классы, библиотека, самоубийство после совершения скулшутинга и др.) [22, 23].

Попытки выявления причин в отечественном поле исследований на данном этапе дают разрозненные результаты в связи с невозможностью установления взаимосвязи с возникновением случаев скулшутинга или других форм деструктивного поведения.

В связи с тем, что феномен скулшутинга приобретает черты социально-поведенческой модели, авторы (Борисова Н. Ф., Карпова А. Ю., Максимова Н. Г., Плотников В. В., Самойлов С. Ф) часто выделяют психологические особенности преступников, которые дают основание принятию и интериоризации преступной модели поведения, а также реализации идеологии данного течения и проявлению крайних радикальных и фундаменталистских взглядов относительно применения физического насилия.

Психологические характеристики скулшутеров (Колумбайнеров) в существующих исследованиях представлены довольно дихотомично. С одной стороны они чувствуют свою ущербность/одиночество/покинутость, причисляют себя к аутсайдерам, выражают обиду на сверстников/преподавателей/жизнь, которые не живут, а существуют в окружающих их реалиях; с другой стороны, они заявляют о своем превосходстве над сверстниками/преподавателями/человечеством, презентуют себя в качестве Бога и вершителя судеб других людей. Часто выраженная агрессия сопровождается при этом наличием депрессивно-аутодеструктивных черт – массовые расстрелы нередко заканчиваются самоубийством нападавшего [20]. Для скулшутеров также характерны неустойчивая самооценка с пессимистическим восприятием будущего, ее существенная зависимость от внешних обстоятельств, маскируемая под жесткостью и самоуверенностью, ожидание негативного и враждебного отношения со стороны

окружающих, подозрительность, неуверенность в себе, повышенная сензитивность со склонностью к накоплению психического напряжения, низкая толерантность к фрустрации. Последователи школьных расстрелов позиционируют себя как борцы за идею справедливости и мести обидчикам таких же аутсайдеров, какими они считают себя. По их мнению, таковыми преступниками и убийцами их сделало общество и государство, а единственный выход негативно окрашенных эмоций они видят только в совершении массового убийства, тем самым привлекая внимание к несправедливости общественных устоев [15, 20].

В рамках рассмотрения скулшутинга как феномена, затрагивающего безопасность образовательной среды, важным представляется разобрать возможности превентивной деятельности в стенах учебных заведений и за ее пределами. Авторы выделяют следующие пути профилактики и предупреждения [3, 4, 12, 13, 26]:

1. Ресурсные возможности школы, в том числе классных руководителей и штатных психологов. Проведение классных часов по типу тренингов, на которых видится возможным научить подростков и молодых людей приемам позитивного общения и взаимодействия со сверстниками и учителями, которые они также смогут использовать в общении за пределами школы, сформировать навык совместной работы и успешного урегулирования конфликтов, а также способы справиться с агрессивностью и другими деструктивными проявлениями. В рамках мероприятий по мерам безопасности и действиями в случае возникновения чрезвычайных ситуаций стоит проводить отдельные уроки по дисциплине Основы безопасности жизнедеятельности как закрытого (только учитель, представитель от организации ведомственных сил, обучающиеся), так и открытого типа (в просторных помещениях, где подобное занятие смогут посетить не только участники закрытого типа занятий, но и родители и законные представители обучающихся), на которых юным умам будут проведены занятия на темы «Скулшутинг. Защити себя сам», включающие разделы о понятии скулшутинга, его географии и опасности как для общества, так и для самих колумбайнеров, «тревожные сигналы», или, на что обращать внимание в поведении подростков, и мерах противодействия, а также способы реагирования в случае школьного шутинга при вторжении в учебное заведение вооруженных лиц: действия против лис, вооруженных холодным и огнестрельным оружием, сооружение баррикад, порядок эвакуации. Необходимо также создание централизованной системы отчетов: информация о студентах, вызывающих беспокойство у окружающих (предъявляющие угрозы лично, онлайн или в текстовых сообщениях, проявляющие заметное рискованное поведение, любое странное, нехарактерное для студентов поведение) должна немедленно сообщаться действующей на базе

образовательной организации команде специалистов через анонимные запросы на сайты организации, по телефонам, лично. При этом, учащимся, персоналу образовательного учреждения и родителям следует предварительно пройти обучение и получить рекомендации по распознаванию вызывающего опасение поведения, их роли и обязанности в этой связи, подробная инструкция о том, как сообщать такую информацию.

2. Благоприятный климат в семье. Понимающая семейная обстановка крайне важна для непростого переходного периода подросткового возраста, поэтому членам семьи предлагается осветить основные якорные моменты в развитии данного возрастного этапа, которые требуют более трепетного отношения, к примеру, на родительских часах/собраниях. Семья – главный ресурсный источник для ребенка, поэтому стоит не просто воспитывать его, а на своем примере показывать, как выстраивать взаимодействие со сверстниками, как адекватно без применения словесного и физического насилия решать конфликты. Зачастую насилие выполняет коммуникативную роль (Malkki L., 2014) – преступник пытается таким способом сделать заявление, передать сообщение окружающим. Именно поэтому семье следует больше слушать и замечать своего ребенка.

3. Создание благоприятно влияющих на развитие подростков форм социальной активности, так как в ней совместно развиваются такие сферы жизнедеятельности, как досуговая, коммуникативная, познавательная и трудовая. Это могут быть различные творческие кружки и объединения по интересам, актуальным для этой возрастной группы на современном этапе развития. Они положительно влияют на формирование комфортных социальных отношений внутри коллектива и способствуют познанию других. Это приводит к повышению уровня ощущения защищенности от психологического и физического насилия во взаимодействии со сверстниками и формирует возможность свободного самовыражения. Отказ от любого рода буллинга, унижений и издевательств как важнейшая виктимологическая мера играет важную роль в социализации потенциального скулшутера.

4. Психологическая диагностика и выявление детей и подростков с тревожными признаками, склонных к отклоняющемуся поведению, обнаружение некоего психологического механизма насильственных преступлений у обучающихся. Психодиагностику рекомендуется проводить в три этапа: первый – использование специализированных анкет и опросников для выявления лиц, составляющих потенциальную группу риска формирования отклоняющегося поведения (с помощью подобного инструментария: Опросник склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел), Методика диагностики склонности к девиантному поведению (Р. В. Овчарова), Методика для определения асоциальных установок и их выраженности (А. Эллис),

Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма (Д. Г. Давыдов, К. Д. Хломов), F-шкала на измерение предрасположенности личности к фашистской идеологии (Т. Адорно, Э. Френкель-Брунвик, Д. Левинсон, Р. Сэнфорд), «Ценностные ориентации» М. Рокича; методика «Профиль чувств в отношениях», Л. Куликова; «Диагностика мотивационной структуры личности» В. Э. Мильмана; авторская методика «Доминирующий криминальный мотив» Ю. А. Малюшиной, а также проективная методика «Тематический апперцептивный тест (ТАТ)» Г. Мюррея и К. Морган.; второй – проведение консультативной беседы с каждым молодым человеком, попавшим в группу риска для обсуждения результатов анкетирования и установления мотивов выбора той или иной модели поведения, в результате – сузить круг лиц, склонных к деструктивному поведению; третий – применение специального психодиагностического инструментария, который направлен на определение более глубоких и устойчивых психологических оснований деструктивных форм поведения.

5. Контроль за новым медиа-пространством включает в себя не только фильтрацию и удаление жестокого и насильственного контента (популяризация и мода на оружие, оправдание скулшутеров, пропаганда насилия над преподавателями, сверстниками, видеозаписи сцен насилия и массовых расстрелов), но и в каком формате освещаются в новостных лентах случаи скулшутинга. Важно в средствах массовой информации освещать именно опасность и недопустимость массовых расстрелов, грандиозные потери человеческих жизней и глубину психотравмирующих последствий у жертв (у многих выживших жертв скулшутинга возникает посттравматическое стрессовое расстройство), а не фиксировать внимание на личностях преступников, которых после романтизируют и возводят в ранг «бесстрашных и сильных героев» и «свирепых суперхищников», что способствует развитию перенятия деструктивной модели поведения и подражания культу идей массовых школьных расстрелов. Следует уделять больше внимания продвижению медийной безопасности, то есть публиковать своеобразный социальный контент не из желания получить прибыль. Примеры публичных страниц, специализирующихся на данной тематике: группа «Сеть безопасности: подростки в Интернете» (https://vk.com/anocenter_hotline), Сообщество Информационная безопасность (<https://vk.com/kiberulsk>), Группа «Интернет без угроз» (<https://vk.com/Интернетwithoutthreats>), Группа «Медиабезопасность – Общее Дело» (https://vk.com/m_bezopasnost), Сообщество «MEDIAОбразование»).

Проведение тренингов с обучающимися, донесение мер и техник безопасности, благоприятная обстановка в семье, приемлемая в обществе социальная активность, психодиагностика и контроль за Интернет-ресурсами – все это при правильном и

своевременном использовании позволит снизить показатели проявления агрессии и насилия со стороны подростков и молодых людей. Однако «таблетки» для борьбы со скулшутингом нет, как нет и единого мнения относительно мотивов, детерминирующих противоправное деяние. Несмотря на доказанность факта, что подростки как члены общества, социализация которых носит незавершенный характер, входят в группу риска по вовлечению в деструктивную деятельность посредством нового медиа-пространства Интернет, контроль за контентом в социальных сетях (группы, музыка, записи, содержащие информацию, пагубно влияющую на психологическое здоровье и стимулирующие молодых людей к совершению массовых убийств и самоубийств) является недостаточно эффективной превентивной мерой, так как несмотря на блокировку деструктивного контента, у колумбайн-сообществ становится всё больше последователей, а случаи скулшутинга учащаются и повторяются. Но одно мы понимаем отчетливо: своевременная и системная предупредительная работа требует сосредоточения сил и ресурсов различных институтов, таких как семья, школа и ведомственные силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян М. В. Скулшутинг как форма девиантного поведения террористической направленности // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. – 2021. – С. 368-375.
2. Борисова Н. Ф. Скулшутинг – новая криминальная угроза обществу // Российский правовой журнал. – 2021. – №. 1. – С. 125-129.
3. Гадельшин А. А. Оружейная культура в РФ. Причины скулшутинга и пути его предотвращения / Гадельшин А. А., Потапов Е. А. // Вопросы российской юстиции. – 2021. – №. 13. – С. 183-190.
4. Давыдов Д. Г. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика / Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. // Национальный психологический журнал. – 2018. – №4 (32). С. 62-76.
5. Демидова-Петрова Е. В. Криминализация несовершеннолетних и меры ее предупреждения в условиях глобализации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – №. 4 (44). – С. 134-137.
6. Диденко К. В. «Колумбайнеры» – новый тип личности несовершеннолетнего преступника / Диденко К. В., Бочарникова Л. Н. // Современный ученый. – 2020. – №. 5. – С. 267-273.
7. Жук А. П. Возможности уголовного права по вопросам противодействия «скулшутингу» // Лучшая студенческая статья 2021. – 2021. – С. 170-173.

8. Заграничный А. И. Социальная активность обучающихся как возможность обеспечения психологической безопасности образовательной среды // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – №7 (87). – С. 71-74.
9. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9. – №4. – С.442-446.
10. Карпова А. Ю. Скулшутинг в России: что имеет значение? / Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. // Власть. – 2021. – №. 1. – С.93-108.
11. Кравченко Е. В. Виктимологические аспекты вооруженной преступности / Кравченко Е. В., Кодзов А. Б // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – №. 10. – С. 102-105.
12. Лукашкова И. Л. Феномен скулшутинга: причины и профилактика / Лукашкова И. Л., Яценко А. А. // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 6. – № 2 (12). – С. 337-341.
13. Малюшина Ю. А. Изучение психологического механизма насильственных преступлений как один из аспектов профилактики скулшутинга / Малюшина Ю. А., Шатилович С. Н., Федорова О. Б. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2021. – №. 3. – С. 86-97.
14. Мацута В. В. Методические рекомендации по проведению мониторинга и снижению факторов контентных рисков цифровой безопасности детей, подростков и молодежи / Мацута В. В., Фещенко А. В. – Томск. – 2021. – С. 40.
15. Михайлова Е. В. Криминологическая характеристика вооруженных нападений в образовательных учреждениях Российской Федерации (schoolshooting) // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – Т. 27. – №. 1 (80). – С. 20-25.
16. Михайлова Е. В. Особенности предупреждения вооруженных нападений в образовательных учреждениях российской федерации, совершаемых несовершеннолетними // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2020. – №. 6 (1). – С. 75-81.
17. Морозова А. А. Преимущества и риски использования социальных сетей для продвижения темы медийной безопасности // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2019. – №. 28. – С. 1-7.
18. Наханцаков Б. Ч. Скулшутинг: криминологические и виктимологические проблемы // ББК 67.51 К 82 Редакционная коллегия. – 2021. – С. 112-118.
19. Никитина, Л. Н. Использование результатов первичной диагностики склонности молодежи к деструктивному поведению в превентивной деятельности

сотрудников органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 3(48). – С. 73-80.

20. Никишин В. Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex russica. – 2021. – Т. 74. – № 11 (180). – С. 62-76.

21. Пастыка Е. А. Проблема вооруженных нападений подростков в образовательных учреждениях / Пастыка Е. А., Питанова М. Е. // Вестник ПензГУ. – 2020. – №3 (31). – С.21-25.

22. Плотников В. В. Дифференциация проявлений крайних форм агрессии в образовательной среде / Плотников В. В., Самойлов С. Ф. // Общество и право. – 2021. – №1 (75). – С. 149-153.

23. Плотников В. В. Проблема скулшутинга (колумбайна) в российской науке / Плотников В. В., Самойлов С. Ф. // Общество и право. – 2021. – №2 (76). – С. 163-167.

24. Пучнин А. В. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации / Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. // Общество и право. – 2021. – №. 2 (76). – С. 38-43.

25. Родивилина В. А. Несовершеннолетний и преступление. Влияние информационной среды / Родивилина В. А., Сизова М. С. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – №. 2 (93).

26. Рынзина А. Г. Профилактика скулшутинга в рамках мероприятий по противодействию экстремистской деятельности / Рынзина А. Г., Григорьева Л. А., Рождественский М. В. // Научный редактор. – 2021. – С. 120-127.

27. Сербина Г. Н. Анализ связи психологических характеристик пользователей социальной сети "вконтакте" с подписками на сообщества с девиантным контентом / Сербина Г. Н., Мацута В. В., Гойко В. Л. // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – №. 467. – С. 164-169.

28. Суходольская Ю. В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – №. 3. – С. 117-120.

29. Титова Ю. А. Эффективная работа с деструктивным контентом в социальных сетях как новый вызов молодежной политики / Титова Ю. А., Назаров В.Л. // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью : материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции, Екатеринбург, 13 апреля 2021 г. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, – 2021. – С. 263-267.

30. Чунин А.С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор НЦПТИ. – 2020. – № 3 (22). – С. 48-52.
31. Шарифзянова К. Ш. Современные тенденции подростковой девиации. Субкультура скулшутинг «school shooting»: сущность и причины проявления // Проблемы управления качеством образования. – 2020. – С. 117-120.
32. Щукина Е. Л. Возможности распространения установок экстремизма через молодежные субкультурные объединения // Обзор. НЦПТИ. – 2020. – №. 4 (23). – С.54-59.
33. Эльзессер А. С. и др. Индивидуально-психологические характеристики старшеклассников, имеющих тенденцию к экстремизму // Человеческий капитал. – 2021. – №. 3. – С. 193-203.
34. Яковлев В. В. Факторы, способствующие осуществлению террористической деятельности на территории Российской Федерации, и меры по их нейтрализации // Общество и право. – 2021. – №. 3. – С. 38-43.
35. Langman P. Why Kids Kill: Inside the Minds of School Shooters // Palgrave Macmillan. – 2009. – P. 256.
36. Malkki L. Political Elements in Post-Columbine School Shootings in Europe and North America // Terrorism and Political Violence. – 2014. – 26 (1). – P. 185-210.